

Научная статья | Original paper

Валидизация и адаптация теста «Жизнеспособность детей и молодежи» на выборке российской молодежи

А.В. Махнач ✉, А.И. Лактионова

Институт психологии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
✉ makhnach@iran.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Жизнеспособность лежит в основе позитивной адаптации человека. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения факторов, влияющих на развитие жизнеспособности. Для этих целей был разработан количественный инструмент для оценки жизнеспособности детей и молодежи, который является одним из немногих, прошедших кросс-культурную валидизацию более чем в двух десятках стран. В основу теста положена экологическая модель развития Ю. Бронфенбреннера. **Цель.** Валидизация и адаптация русской версии теста CYRM-28: «Жизнеспособность детей и молодежи» (ЖДМ) на выборке российской молодежи. **Гипотеза.** Адаптация и валидизация теста «Жизнеспособность детей и молодежи» (Child and Youth Resilience Measure, CYRM-28) (Ungar, Liebenberg, 2011) позволит получить надежный инструмент, измеряющий характеристики жизнеспособности у российских детей и молодежи. **Методы и материалы.** В исследовании приняла участие молодёжь в возрасте от 13 до 21 года ($n = 1707$; среднее — 18,62 лет, ст. откл. — 2,05). Среди них 834 юноши (среднее — 18,31 лет, ст. откл. — 2,04) и 873 девушки (среднее — 18,90 лет, ст. откл. — 2,02). В ходе адаптации и валидизации теста ЖДМ на российской выборке были выполнены: лингвистическая адаптация теста; процедура проверки тест-ретестовой надежности и сравнение двух версий (русской и английской); проверка конвергентной валидности теста путем анализа корреляционных связей между шкалами теста и Шкалой социально-психологической приспособленности К. Роджерса, Р. Даймонд (Толстых, Прихожан, 2017). **Результаты.** Показано, что тест «Жизнеспособность детей и молодежи» имеет структурную (трехфакторную, как и в оригинальной версии) и конвергентную валидность, подтвержденную положительной связью с социально-психологической адаптацией, положительной самооценкой, внутренним локусом контроля и уровнем эмоциональной регуляции. Результаты валидизации теста позволяют использовать в исследованиях и практике русскую версию теста CYRM как надежную психодиагностическую методику. **Выводы.** Русскоязычная версия теста CYRM («Жизнеспособность детей и молодежи»), адаптированная на когортной выборке, имеет хорошие психометрические результаты и может быть рекомендована для диагностики жизнеспособности в подростковом и юношеском возрасте (13–21 год).

Ключевые слова: жизнеспособность, дети, молодежь, валидизация, CYRM, надежность, психометрическая проверка, факторная валидность теста

Благодарности. Авторы благодарят А.А. Корнеева за помощь в статистической обработке данных для исследования.

Для цитирования: Махнач, А.В., Лактионова, А.И. (2026). Валидизация и адаптация теста «Жизнеспособность детей и молодежи» на выборке российской молодежи. *Психологическая наука и образование*, 31(2), 130–145. <https://doi.org/10.17759/pse.2026310209>

Validation and adaptation of the Child and Youth Resilience Measure among sample of Russian youth

A.V. Makhnach ✉, A.I. Laktionova

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

✉ makhnach@ipran.ru

Abstract

Context and relevance. Resilience is the foundation of positive human adaptation. The relevance of the study is determined by the need to study the factors influencing the development of resilience. For these purposes, a quantitative instrument for assessing the resilience of children and youth was developed. This instrument is one of the few that have undergone cross-cultural validation in more than two dozen countries and, accordingly, languages. The test is based on the ecological model of development by U. Bronfenbrenner. **Hypothesis.** Adaptation and validation of the Child and Youth Resilience Measure (CYRM-28) (Ungar, Liebenberg, 2011) will provide a reliable instrument for measuring resilience characteristics in Russian children and youth. **Objective.** This study focuses on validation and adaptation of the Russian version of the CYRM-28 on a sample of Russian youth. **Methods and materials.** The study involved young people aged 13 to 21 years ($n = 1707$; mean = 18,62 years, standard deviation = 2,05). Among them, there were 834 boys (mean = 18,31 years, standard deviation = 2,04) and 873 girls (mean = 18,90 years, standard deviation = 2,02). In the process of adaptation and validation of the CYRM on the Russian sample, the following was performed: linguistic adaptation of the test; the procedure for checking test-retest reliability and comparison of two versions (Russian and English); checking the convergent validity of the test by analyzing the correlations between the CYRM scales and the Social and Psychological Adjustment Scale of K. Rogers, R. Diamond (Tolstykh, Prikhozhan, 2017). **Results.** The Children and Youth Resilience Measure has been shown to have structural (three-factor, as in the original version) and convergent validity, confirmed by a positive correlation with socio-psychological adaptation, positive self-esteem, internal locus of control, and emotional regulation. The results of test validation support the use of the Russian version of the CYRM in research and practice as a reliable diagnostic measure. **Conclusions.** The Russian version of the CYRM, adapted to a cohort sample, has demonstrated good psychometric results and can be recommended for assessing resilience in adolescence and young adulthood (13-21 years).

Keywords: resilience, children, youth, validation, CYRM, reliability, psychometric testing, factorial validity of the test

Acknowledgments. The authors express their gratitude to A.A. Korneev for his assistance with the statistical analysis of the data for the study.

For citation: Makhnach, A.V., Laktionova, A.I. (2026). Validation and adaptation of the Child and Youth Resilience Measure among sample of Russian youth. *Psychological Science and Education*, 31(2), 130–145. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2026310209>

Введение

Понятие «жизнеспособность человека» на сегодняшний день не имеет единого для всех исследователей этого феномена определения. Чаще всего термин соотносят со способностью человека преодолеть невзгоды и продолжать свое нормальное развитие. Жизнеспособность — это многомерный теоретический конструкт, в соответствии с которым люди, сталкиваясь с неблагоприятным воздействием сложных социокультурных факторов, угрожающих их благополучию, приобретают опыт совладания с ними. Соответственно, концептуализируя понятие «жизнеспособность человека», исследователи стали обращаться к изучению психологических, социально-психологических и социокультурных ресурсов, которые формируют его жизнеспособность и укрепляют его психологическое благополучие в целом. Традиционно выделяются следующие факторы жизнеспособности человека: индивидуальные качества (Лактионова, 2025; *Handbook of Resilience in Children*, 2023); поддержка семьи, друзей (Никитина, 2023; Одинцова и др., 2023; Харламенкова и др., 2024; Eagle, Sheridan, 2023); контекст и культура (Баева и др., 2023; Одинцова и др., 2023; Постылякова, 2024; Nagpal, Radliff, 2024; Renbarger et al., 2020; Smrke et al., 2025; Ungar et al., 2008). Показано, что включенность человека в широкий культурный контекст своего народа является защитным фактором и укрепляет его жизнеспособность (Махнач и др., 2024; Collado-Soler et al., 2023). Религиозные убеждения и практики многие исследователи также относят к факторам жизнеспособности, которые помогают

людям переосмысливать трудные ситуации (Махнач и др., 2024). Так, в исследовании И.А. Баевой и соавт. было показано, что «умение использовать социальные ресурсы, искать опору и поддержку в произведениях культуры, религиозных практиках, существующих народных и культурных традициях способствует психологической адаптации студентов» (Баева и др., 2023, с. 14).

В русле такого понимания жизнеспособности группой экспертов был разработан тест «Жизнеспособность детей и молодежи» (Child and Youth Resilience Measure, CYRM-28), в основу которого положена экологическая модель развития Ю. Бронфенбреннера (Bronfenbrenner, 1979). В соответствии с этой моделью человек рассматривается как открытая система, на которую влияют окружающие его системы (семья, общество, школа, работа и т.д.). Тест включает три шкалы: «Индивидуальные характеристики» — оценивает индивидуальные ресурсы жизнеспособности человека; «Семейная поддержка» — восприятие респондентом физической и психологической семейной поддержки; «Контекст» — социальные ресурсы жизнеспособности человека. Сумма значений показателей трех шкал является интегральным показателем теста — «Общая жизнеспособность».

Адаптация и валидизация теста «Жизнеспособность детей и молодежи» в мире

Создание и валидизация теста «Жизнеспособность детей и молодежи» имеют 20-летнюю историю. Первый вариант теста создавался в 2002–2005 гг. группой ученых из

14 научных организаций 11 стран, находящихся на 5 континентах, которые объединились для изучения феноменологии жизнеспособности и разработки теста, оценивающего культурно обусловленные факторы позитивного развития детей и молодежи в неблагоприятных условиях. В ходе работы по международному проекту «Методологические и контекстуальные проблемы в исследовании детской и подростковой жизнеспособности: международное сотрудничество по разработке метода исследования феномена здоровья детей и подростков, находящихся в группе риска» (Ungar et al., 2008) был создан первый вариант теста CYRM из 58 пунктов. Психометрическая проверка показала, что он обеспечивает надежное измерение индивидуально- и социально-личностных характеристик, определяющих жизнеспособность детей и молодежи, проживающих в разных социальных и культурных контекстах, относимых к западной и незападной культурам (Ungar et al., 2008).

Россия в проекте по разработке теста CYRM была представлена авторами данной статьи. После создания английского варианта теста стала проводиться его кросс-культурная адаптация. Для этой цели нами были привлечены пять экспертов — специалистов в области возрастной и социальной психологии. В отборе экспертов мы ориентировались на требования Международной комиссии по тестам (International Test Commission, 2017).

На начальном этапе валидизации теста эксперты проанализировали и обсудили пункты теста. Согласно их замечаниям были внесены изменения в финальный вариант теста. После нескольких лет использования теста были произведены пересмотр содержания некоторых пунктов теста и сокращение до 28 пунктов (Liebenberg et al., 2012) с проверкой его валидности на нескольких национальных выборках. Кроме того, созданная трехфакторная модель демонстрирует статистическую значимость различий ($p < 0,001$) между группами сравнения (Ungar et al., 2008). В результате был разработан количественный инструмент для оценки жизнеспособности детей и молодежи, который

является одним из немногих, прошедших кросс-культурную валидизацию (Renbarger et al., 2020; Wood et al., 2020).

За прошедшие годы во многих странах была проведена адаптация и валидизация этого теста. Основной вывод по использованию теста CYRM для изучения жизнеспособности детей и молодежи, проживающих в разных странах и социально-экономических условиях, в следующем: надежность и валидность подтверждается трехфакторной структурой оригинальной шкалы на выборках респондентов Канады (Liebenberg et al., 2012), Никарагуа (Stumpf, Chang, 2021), Перу (Bullock et al., 2021), Индии (Singh et al., 2022), Ирана (Aghebatl et al., 2023), Испании (Artuch-Garde et al., 2022).

Однако в некоторых исследованиях на национальных выборках отмечались отличия полученных факторных структур от оригинальной. Например, исследование психометрики теста CYRM-28 в Новой Зеландии показало, что четырехфакторная модель лучше объясняет эмпирические данные, чем исходная трехфакторная модель (Sanders et al., 2017). Исходная факторная структура также не полностью повторилась на австралийских (Langham et al., 2018) и испанских данных (Llistosella et al., 2019). В ряде исследований были представлены различия в количестве пунктов теста при трехфакторном решении. Например, в иранском варианте теста, несмотря на его подтвержденную трехфакторную структуру, информативными оказались 11 вопросов, остальные были исключены из теста (Kazerooni Zand et al., 2017), тест с 24 вопросами лучше соответствовал структуре жизнеспособности молодежи ЮАР (Govender et al., 2017). В другом испанском исследовании с помощью подтверждающего факторного анализа также подтверждены три фактора оригинального теста CYRM-28, с высокими значениями надежности шкал «Семейная поддержка» — 0,79, «Контекст» — 0,72, «Индивидуальные характеристики» — 0,78. При этом из оригинального теста были исключены 4 пункта, 5 были переформулированы с очень низкими показателями насыщения и 6 пунктов были добавлены, в результате чего

получилась шкала из 32 пунктов (Listosella et al., 2019). В систематическом обзоре исследований по психометрике теста CYRM и с помощью многоуровневого конфирматорного факторного анализа данных ($n = 6232$) из 6 стран (Гана, Коста-Рика, Россия, США, Чехия, ЮАР) было показано, что существует значительная изменчивость в контекстуальной пригодности CYRM, что указывает на сложности сравнения жизнеспособности детей и подростков, проживающих в разных условиях. На когортной выборке также были получены нормированные данные по шкалам теста в зависимости от возраста и пола подростков (Renbarger et al., 2020).

Таким образом, проведенная в ряде стран валидизация теста CYRM-28 показывает, что выявленные различия в структуре и количестве пунктов теста требуют дополнительных исследований. Несмотря на продолжение работ по валидизации теста на национальных выборках, он является наиболее часто используемым в кросс-культурных исследованиях жизнеспособности детей и молодежи.

Организация и методика исследования

В России использование теста «Жизнеспособность детей и молодежи» (ЖДМ) началось с применения в исследовательских целях в наших работах (Лактионова, Махнач, 2007), а также в работах других авторов (Гусева, 2018; Рыльская, 2008).

Процедура. В ходе адаптации и валидации теста ЖДМ на российской выборке с соблюдением стандартной процедуры прямого и обратного перевода была реализована следующая последовательность действий.

1. Лингвистическая адаптация теста. Этот этап состоял в переводе и приспособлении лексики и грамматики теста к возрастной и образовательной характеристикам выборки, учете коннотативного значения языковых единиц и категорий. Поэтому учитывались социокультурные особенности русского языка, осуществлен поиск эквивалентов понятий, определений, принятых в российской культуре. Перевод и

лингвистическая адаптация осуществлялись преподавателями английского языка вузов и профессиональными переводчиками, хорошо владеющими английским языком. Им было предложено ответить на вопросы теста на английском языке — спустя месяц после обследования с помощью русского варианта теста. В ходе тестирования респондентам этой группы было предложено отметить те пункты русского варианта теста, которые не совсем точны или плохо соотносятся с нашей социокультурной действительностью. После сравнения экспертных оценок соответствия русского перевода оригиналу нами были внесены изменения в русский перевод теста.

2. Процедура проверки тест-ретестовой надежности и сравнение двух версий (русской и английской) теста осуществлены по результатам тестирования выборки из 24 человек. Было произведено повторное тестирование по тесту спустя пять месяцев после первого тестирования.

3. Проверка конвергентной валидности теста проведена по данным тестирования выборки из 232 человек. Им было предложено ответить на вопросы теста, а затем заполнить Шкалу социально-психологической приспособленности К. Роджерса, Р. Даймонд (адаптация Т.В. Снегиревой, вариант А.М. Прихожан) (Толстых, Прихожан, 2017).

4. Проверка или рестандартизация тестовых норм. В соответствии с требованиями к надежности теста произведены: расчет среднего арифметического значения, стандартного отклонения, асимметрии и эксцесса, проверка нормальности распределения, проверка устойчивости полученного распределения тестовых баллов к расщеплению выборки. Полученное доказательство устойчивости распределения данных означает доказательство репрезентативности тестовых норм.

Аналитическая стратегия. Структурная (факторная) валидность теста проверялась с помощью конфирматорного факторного анализа (КФА). Учитывая, что ответы на вопросы давались с использованием порядковой шкалы (Ликерта), использовался метод КФА, предназначенный для порядковых шкал и

применимый к непараметрическому распределению данных. Использовался метод диагонально взвешенных наименьших квадратов (diagonally weighted least squares, DWLS), учитывающий эту особенность данных, с применением скорректированных оценок стандартных ошибок и критериев согласия. Оценки качества моделей проводились по следующим коэффициентам и критериям: квадратичная средняя ошибка аппроксимации RMSEA (модель оценивается как хорошая при $RMSEA < 0,080$), критерий согласия модели CFI и индекс Такера–Льюиса TLI (для них хорошими считаются оценки больше 0,900) (Hu, Bentler, 1999). Оценка надежности шкал проводилась с помощью коэффициента α Кронбаха, значения которого соответствовали хорошим показателям внутренней согласованности.

Сравнение показателей шкал у мужчин и женщин проводилось с помощью t-критерия Стьюдента с поправкой Уэлча на неравенство дисперсий, корреляция показателей шкал с возрастом оценивалась с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

Ретестовая надежность и сравнение двух версий (русской и английской) теста проводилось с учетом малых размеров выборок методами непараметрической статистики — коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Статистический анализ проводился в RStudio (версия 2024.09.0) с использованием функций пакетов psych (version 2.4.6.26) (Revelle, 2024); R package (version 2.4.12), tidyverse (version 2.0.0) (Wickham et al., 2019); lavaan (version 0.6.19) (Rosseel, 2019), а также функций стандартной библиотеки R (версия 4.3.3).

Участники. Общая выборка состояла из молодых людей ($n = 1707$) в возрасте 13–21 года (средний возраст — 18,62 лет, ст. откл. — 2,05). Среди них 834 юношей (среднее — 18,31 лет, ст. откл. — 2,04), 873 девушек (среднее — 18,90 лет, ст. откл. — 2,02). При проведении процедуры тест-ретестовой надежности группа состояла из 24 человек (среднее — 20,25 лет, ст. откл. — 1,59).

Результаты

Для оценки надежности (внутренней согласованности) шкал по эмпирической выборке был рассчитан коэффициент α Кронбаха. Результаты представлены в табл. 1 (1 выборка). Также в ней приведены данные надежности теста по коэффициенту α Кронбаха по выборкам ЮАР (Govender et al., 2017), Канады (Daigneault et al., 2013), Испании (Llistosella et al., 2019) и Ирана (Kazerooni Zand et al., 2017).

Сравнивая значения коэффициентов надежности α Кронбаха в выборках из табл. 1,

Таблица 1 / Table 1

Значения коэффициентов надежности α Кронбаха шкал теста ЖДМ в выборках:

1. выборка ($n = 1707$, Россия), 2. Govender et al., 2017 ($n = 1854$, ЮАР);
3. Daigneault et al., 2017 ($n = 589$, Канада); 4. Llistosella et al., 2019 ($n = 432$, Испания);
5. Kazerooni Zand et al., 2017 ($n = 353$, Иран)

Values of the reliability coefficients of the α -Cronbach's alpha of the CYRM scales in the samples: 1. Russian sample ($n = 1707$); 2. Govender et al., 2017 ($n = 1854$, South Africa);

3. Daigneault et al., 2017 ($n = 589$, Canada); 4. Llistosella et al., 2019 ($n = 432$, Spain);
5. Kazerooni Zand et al., 2017 ($n = 353$, Iran)

Шкалы / Scales	1 выборка / 1 sample	2 выборка / 2 sample	3 выборка / 3 sample	4 выборка / 4 sample	5 выборка / 5 sample
Индивидуальные характеристики / Individual characteristics	0,837	0,82	0,84	0,78	0,82
Семейная поддержка / Family support	0,847	0,71	0,78	0,79	0,70
Контекст / Context	0,745	0,70	0,64	0,72	0,72

отметим, что не решен вопрос о том, что считать приемлемым уровнем надежности-согласованности. В настоящее время наиболее распространенный вариант — внутренняя согласованность от 0,5 до 0,6 считается слабой, от 0,6 до 0,7 — сомнительной, от 0,7 до 0,8 — приемлемой, больше 0,8 — хорошей надежностью. Таким образом, вполне надежными оказываются шкалы «Индивидуальные характеристики» и «Семейная поддержка», несколько сниженной, но вполне неплохой — надежность шкалы «Контекст». Коэффициент надежности последней шкалы в других упомянутых в таблице выборках также снижен, но при этом имеет достаточную согласованность пунктов шкалы: от 0,7 до 0,8.

При сравнении значений показателей по шкалам теста ЖДМ в группах по полу в целом по выборке ($n = 1707$) статистически значимых различий не обнаружено (см. табл. 2).

Корреляционные связи между показателем возраста и значениями показателей по шкалам теста невысокие, но по шкалам «Семейная поддержка» и «Контекст» — значимые, что можно объяснить большим объемом выборки (см. табл. 3).

Для оценки структурной валидности методики был проведен конфирматорный факторный анализ (КФА). В модель были заложены 3 фактора, соответствующие трем шкалам, которые нагружали соответствующие пункты. Также модель включала в себя возможную корреляцию факторов. Использовался метод DWLS, оценки модели оказались неплохими, можно отметить довольно высокий коэффициент RMSEA: $\chi^2(342) = 4076$, RMSEA = 0,080, CFI = 0,967, TLI = 0,963, что является вполне хорошими оценками для модели. Факторная структура изображена на рис. 1.

С учетом полученного показателя RMSEA в модель были включены дополнительные корреляции ошибок для следующих пар пунктов: 10–28; 22–9; 26–27; 5–6; 14–18. Эти вопросы, относясь к разным шкалам, например № 26 («Мне нравятся культурные и семейные традиции моей семьи»), шкала «Семейная поддержка») и № 27 («Мне нравятся традиции моего окружения», шкала «Контекст»), могут быть похожими по форме, но различаться по содержанию. В свою очередь вопросы № 5 («Моя семья заботится

Таблица 2 / Table 2

Значения показателей по шкалам теста ЖДМ в группах: юношей ($n = 834$) и девушек ($n = 873$); $m \pm SD$
Values of the indicators for the CYRM scales in groups: boys ($n = 834$) and girls ($n = 873$); $m \pm SD$

Шкала / Scale	Юноши / Boys	Девушки / Girls	Результаты сравнения (t-критерий) / Comparison results (t-test)
Индивидуальные характеристики / Individual characteristics	4,054 (0,615)	4,042 (0,609)	$t(1699) = 0,407$, $p = 0,684$
Семейная поддержка / Family support	3,908 (0,812)	3,874 (0,846)	$t(1704,9) = 0,843$, $p = 0,399$
Контекст / Context	3,529 (0,641)	3,521 (0,622)	$t(1695,5) = 0,248$, $p = 0,804$

Таблица 3 / Table 3

Корреляционные связи между показателем «возраст» и шкалами теста ЖДМ
Correlations between the indicator “age” and the CYRM scales

Шкала / Scales	r	p
Индивидуальные характеристики / Individual characteristics	-0,007	0,758
Семейная поддержка / Family support	0,067	0,006
Контекст / Context	-0,079	0,001

обо мне на протяжении всей моей жизни») и № 6 («Моя семья знает обо мне почти все») относятся к одной шкале «Семейная поддержка», но имеют разное содержание. Такое объединение пунктов помимо факторов было сделано потому, что их связывает как общая тема, так и сходство формулировок. Факторная структура полученной модели теста изображена на рисунке.

Корреляции между факторами в модели довольно высокие: «Индивидуальные характеристики» — «Семейная поддержка»: $r = 0,673$, «Индивидуальные характеристики» — «Контекст»: $r = 0,963$, «Семейная поддержка» — «Контекст»: $r = 0,785$. Это указывает на то, что шкалы могут слабо дифференцироваться, но задача работы — показать возможность сохранения оригинальной струк-

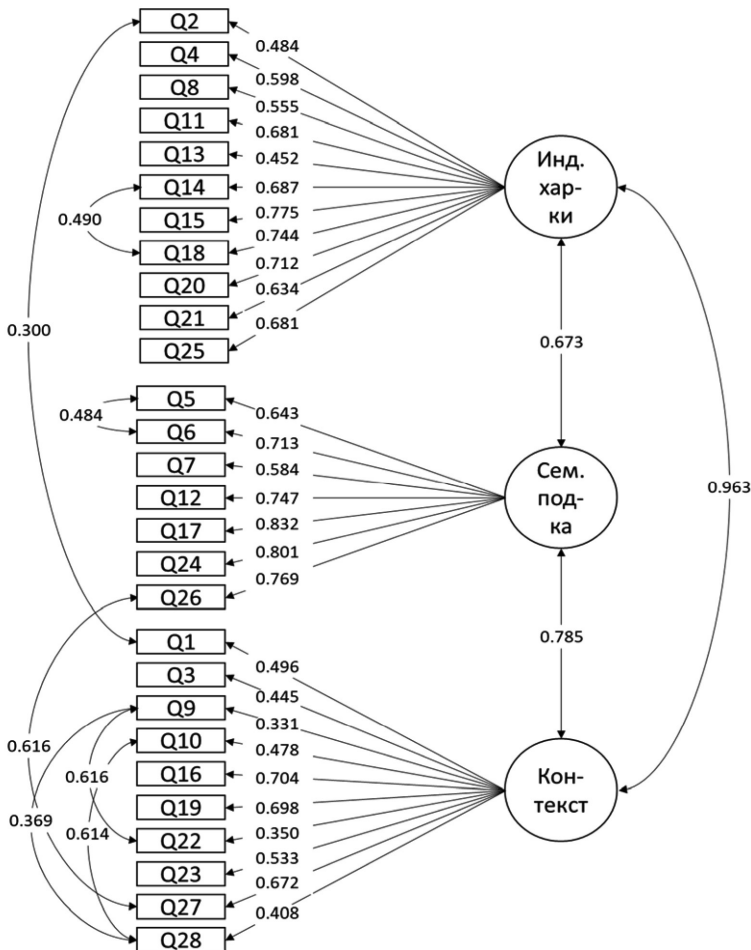

Рис. Факторная модель теста. Приведены стандартизированные факторные нагрузки и корреляции, все коэффициенты значимы на уровне $p < 0,001$

Fig. Factor model of the test. Standardized factor loadings and correlations are shown, all coefficients are significant at the $p < 0,001$

туры опросника, поэтому проверялась трехфакторная модель, которая оказалась согласованной с оригинальной. Двухфакторная модель не публикуется в статье, но показала практически такие же оценки: $\chi^2(342) = 3882$, RMSEA = 0,078, CFI = 0,969, TLI = 0,965. По результатам обе модели примерно одинаково хорошо соответствуют данным. Выбрана трехфакторная модель, во-первых, потому что это согласуется с исходной структурой теста, во-вторых, потому что эмпирические корреляции между шкалами не настолько велики, как в модели (табл. 4), что также отмечают нидерландские исследователи (Jonkman et al., 2022).

Корреляции ошибок, добавленные в модель, улучшили ее и оказались следующими: для пары пунктов 10–28 коэффициент составил 0,614; для 9–22 — 0,616; для 26–27 — 0,616; для 5–6 — 0,484; для 14–18 — 0,49; для 9–28 — 0,369; для 2–1 — 0,300.

Сравнение версий теста на двух языках

Для оценки согласованности русской и английской версий теста использовались результаты 24 респондентов, каждый из которых заполнил русскую и английскую версии теста.

Анализ показал достаточно высокую согласованность суммарных баллов по всем шкалам. Для шкалы «Индивидуальные характеристики» коэффициент корреляции составил $r = 0,777$, для шкалы «Семейная под-

держка» и «Индивидуальные характеристики»: $r = 0,869$, для шкалы «Контекст»: $r = 0,845$ и для «Общая шкала»: $r = 0,781$ (во всех случаях корреляции значимы на уровне $p < 0,001$).

Ретестовая надежность

Для проверки ретестовой надежности (test-retest reliability) ЖДМ были сопоставлены результаты теста, заполненного респондентами с интервалом в пять месяцев. В этой части исследования приняли участие 24 человека. Учитывая небольшой размер выборки, оценка согласованности результатов по шкалам теста проводилась с помощью непараметрического коэффициента корреляции Спирмена.

Анализ показал достаточно высокую согласованность суммарных баллов по всем шкалам в двух замерах: «Индивидуальные характеристики» ($r = 0,789$; $p = 0,011$), «Семейная поддержка» ($r = 0,848$; $p = 0,004$), «Контекст» ($r = 0,950$; $p < 0,001$), «Общая шкала» ($r = 0,883$; $p = 0,002$). Таким образом, была доказана высокая тест-ретестовая надежность теста (r -Spearman от 0,789 до 0,950).

Конвергентная валидность

Конвергентная валидность теста ЖДМ проверялась путем анализа корреляционных связей между шкалами теста и шкалами других валидизированных на русской выборке тестов, оценивающих онтологически близкие понятия. В частности, показатели,

Таблица 4 / Table 4

**Корреляционные связи между показателями теста ЖДМ;
 коэффициент корреляции Пирсона (n = 1707)
 Values of the indicators for the scales of the CYRM;
 Pearson correlation coefficient (n = 1707)**

Шкала / Scale	Индивидуальные характеристики / Individual characteristics	Семейная поддержка / Family support	Контекст / Context
Индивидуальные характеристики / Individual characteristics			
Семейная поддержка / Family support	0,57		
Контекст / Context	0,67	0,58	

Примечание. Все коэффициенты значимы на уровне $p < 0,001$.

Note. All coefficients are significant at the $p < 0,001$.

диагностирующие жизнеспособность, положительно связаны с рядом показателей Шкалы социально-психологической приспособленности К. Роджерса, Р. Даймонд (Толстых, Прихожан, 2017). С учетом непараметрического распределения по шкалам в анализе использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (см. табл. 5).

При довольно большом размере выборки ($n = 232$) следует отметить не только высокую значимость корреляционных связей, но и абсолютное значение коэффициентов корреляции. Так, мы видим сильные корреляции между всеми показателями жизне-

способности и «Коэффициентом социально-психологической адаптированности». Сильные корреляции наблюдаются также между показателями «Жизнеспособность индивидуальная» и «Принятие себя» (0,632), «Эмоциональный комфорт» (0,622); между показателями «Общая жизнеспособность» и «Принятие себя» (0,665), «Внутренний локус контроля» (0,61), «Эмоциональный комфорт» (0,665). Это согласуется с рядом исследований, показывающих, что положительная самооценка, внутренний локус контроля и уровень эмоциональной регуляции, позволяющий редуцировать эмоциональное

Таблица 5 / Table 5

Значения корреляционных связей между показателями теста ЖДМ (1) и Шкалы социально-психологической приспособленности К. Роджерса, Р. Даймонд (2)
Correlations between the scales of the CYRM (1) and the "Social-Psychological Adjustment Scale" by K. Rogers, R. Diamond (2)

2 \ 1	ЖИ / IR	ЖС / FR	ЖК / CR	ЖО /GR
КоэфСПА / CoefSPA	0,745**	0,677**	0,668**	0,780**
КоэфСПДА / CoefSPM	-0,590**	-0,537**	-0,504**	-0,611**
ПС / SA	0,632**	0,586**	0,577**	0,665**
НС / SR	-0,544**	-0,500**	-0,485**	-0,569**
ПД / AO	0,525**	0,422**	0,490**	0,549**
КД / CwO	-0,371**	-0,299**	-0,334**	-0,383**
ВнутрЛК / ILC	0,598**	0,529**	0,513**	0,612**
ВнешЛК / ELC	-0,442**	-0,385**	-0,345**	-0,441**
ЭК / EC	0,622**	0,568**	0,575**	0,665**
ЭД / ED	-0,520**	-0,463**	-0,458**	-0,535**
Д / Dom	0,427**	0,442**	0,363**	0,457**
З / Dep	-0,279**	-0,335**	-0,236**	-0,309**
УРП / APS	-0,369**	-0,305**	-0,283**	-0,362**

Примечания: ** — корреляции значимы на уровне $p < 0,001$. Условные обозначения шкал: КоэфСПА — Коэффициент социально-психологической адаптированности; КоэфСПДА — Коэффициент социально-психологической дезадаптированности; ПС — Принятие себя; НС — Непринятие себя; ПД — Принятие других; КД — Конфликт с другими; ВнутрЛК — Внутренний локус контроля; ВнешЛК — Внешний локус контроля; ЭК — Эмоциональный комфорт; ЭД — Эмоциональный дискомфорт; Д — Доминирование; З — Зависимость; УРП — Уход от решения проблем; ЖИ — Жизнеспособность индивидуальная; ЖС — Жизнеспособность семейная; ЖК — Жизнеспособность контекстуальная; ЖО — Жизнеспособность общая.
Note: ** — Correlations are significant at the $p < 0,001$. Scales legend: CoefSPA — Coefficient of Social and Psychological Adaptation; CoefSPM — Coefficient of Social and Psychological Maladaptation; SA — Self-Acceptance; SR — Self-Rejection; AO — Acceptance of Others; CwO — Conflict with Others; IntrLC — Internal Locus of Control; ExtrLC — External Locus of Control; EC — Emotional Comfort; ED — Emotional Discomfort; D — Dominance; Z — Dependence; APS — Aversion to Problem Solving; IR — Individual Resilience; FR — Family Resilience; CR— Contextual Resilience; GR — General Resilience.

напряжение, являются защитными факторами жизнеспособности человека, связанными с социальной адаптацией (Лактионова, 2025; Collado-Soler et al., 2023; Handbook of Resilience in Children, 2023).

Выводы

Русскоязычная версия теста CYRM («Жизнеспособность детей и молодежи»), адаптированная на когортной выборке, имеет хорошие психометрические результаты и может быть рекомендована для диагностики жизнеспособности в подростковом и юношеском возрасте (13–21 год). Перспективой дальнейших исследований

является продолжение психометрических процедур и работа над сокращенной версией теста (CYRM-12), а также изучение жизнеспособности подростков, молодежи в регионах России, относящихся к разным социальным группам.

Тест ЖДМ, адаптированный на отечественной выборке, поможет российским исследователям сравнивать их результаты с данными, полученными в других культурах. В связи с тем, что мы живем в мультикультурном и многоязычном обществе, адаптация тестов и кросс-культурные сравнения данных, полученных с помощью этих тестов, являются актуальной научной задачей.

Список источников / References

1. Баева, И.А., Микляева, А.В., Пежемская, Ю.С., Хороших, В.В. (2023). Социально-психологические предикторы адаптации студентов колледжей — представителей коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. *Психологическая наука и образование*, 28(3), 5–18. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280301>
2. Баева, И.А., Микляева, А.В., Pezhemskaya, Yu.S., Khoroshikh, V.V. (2023). Social and psychological predictors of adaptation of college students — representatives of indigenous and small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East. *Psychological Science and Education*, 28(3), 5–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2023280301>
3. Гусева, М.С. (2018). Жизнеспособность подростков. *Подросток в мегаполисе: среда возможностей. Сб. научных работ* (с. 5–15). М.: Изд-во ВШЭ.
4. Guseva, M.S. (2018). The adolescents' resilience. *A teenager in a metropolis: an environment of opportunities. Collection of scientific works* (pp. 5–15). Moscow: HSE Publ. (In Russ.).
5. Лактионова, А.И. (2025). *Жизнеспособность человека в разные возрастные периоды: Дис. ... д-ра психол. наук*. Институт психологии РАН. М.
6. Laktionova A.I. (2025). *Human resilience at different age periods: Diss. Dr. Sci. (Psychol.)*. Institute of Psychology RAS. Moscow. (In Russ.).
7. Лактионова, А.И., Махнач, А.В. (2007). Влияние факторов жизнеспособности на социальную адаптацию подростков. В: Л.Ф. Обухова, Е.Г. Юдина (Ред.). *Ребенок в современном обществе* (с. 184–191). М.: МГППУ.
8. Laktionova, A.I., Makhnach, A.V. (2007). The influence of resilience factors on the social adaptation of adolescents. In: L.F. Obukhova, Ye.G. Yudina (Eds.). *The child in Modern Society* (pp. 184–191). Moscow: MGPPU. (In Russ.).
9. Махнач, А.В., Сараева, Н.М., Дагбаева, С.Б., Лактионова, А.И., Суханов, А.А. (2024). Этнокультурные особенности в представлениях о семье как ресурсе жизнеспособности у русской и бурятской молодежи. *Социальная психология и общество*, 15(3), 108–125. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150307>
10. Makhnach, A.V., Saraeva, N.M., Dagbaeva, S.B., Laktionova, A.I., Sukhanov, A.A. (2024). Ethnocultural features in ideas about the family as a resilience resource among Russian and Buryat youth. *Social Psychology and Society*, 15(3), 108–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150307>
11. Никитина, Е.А. (2023). Современное прародительство: психологическое благополучие старшего поколения, участвующего в воспитании внуков. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, 8(4), 128–146. https://doi.org/10.38098/iran.opwp_2023_29_4_006
12. Nikitina, E.A. (2023). Modern grandparenthood: psychological well-being of the older generation participating in raising grandchildren. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor*, 8(4), 128–146. (In Russ.). https://doi.org/10.38098/iran.opwp_2023_29_4_006
13. Одинцова, М.А., Лубовский, Д.В., Бородкова, В.И., Козырева, Н.В., Веричева, О.Н. (2023). Профили семейной жизнеспособности

- и жизнестойкости представителей российских и белорусских семей. *Культурно-историческая психология*, 19(3), 81–92. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190310>
- Odintsova, M.A., Lubovsky, D.V., Borodkova, V.I., Kozyreva, N.V., Vericheva, O.N. (2023). Profiles of Family resilience and hardness of Representatives of Russian and Belarusian Families. *Cultural and Historical Psychology*, 19(3), 81–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2023190310>
8. Постылякова, Ю.В. (2024). Факторы жизнеспособности и факторы риска в образовательном пространстве вуза у студентов с разным уровнем индивидуальной жизнеспособности. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, 9(1), 49–69. https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_003
- Postylyakova, Yu.V. (2024). Resilience factors and risk factors in the educational space of a university for students with different levels of individual resilience. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, 9(1), 49–69. (In Russ.). https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_003
9. Рьльская, Е.А. (2008). Адаптация теста жизнеспособности детей и подростков. *Актуальные проблемы современной науки*, 2(40), 124–126.
- Ryl'skaya, E.A. (2008). Adaptation of the resilience test for children and adolescents. *Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki*, 2(40), 124–126. (In Russ.).
10. Толстых, Н.Н., Прихожан, А.М. (2017). Психология подросткового возраста. Учебник и практикум. М.: Юрайт.
- Tolstykh, N.N., Prikhozhan, A.M. (2017). Psychology of adolescence. Textbook and workshop. Moscow: Yurait. (In Russ.).
11. Харламенкова, Н.Е., Казымова, Н.Н., Никитина, Д.А., Дымова, Е.Н., Шаталова, Н.Е., Гурьянова, Т.А. (2024). Опросник «Шкала воспринимаемого стресса для детей» (ШВС-Д): Адаптация и психометрические показатели. *Экспериментальная психология*, 17(2), 178–198. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170211>
- Kharlamenkova, N.E., Kazymova, N.N., Nikitina, D.A., Dymova, E.N., Shatalova, N.E., Guryanova, T.A. (2024). Questionnaire "Scale of Perceived Stress for Children" (SHVS-D): Adaptation and psychometric indicators. *Experimental Psychology*, 17(2), 178–198. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170211>
12. Aghebati, A., Khosrovanmehr, N., Mohammadi, G., Farahani, H., Ahadianfard, P. (2023). Psychometric properties of Persian version of Child and Youth Resilience Measure-revised in children. *Journal of Education and Health Promotion*, 12, Art. 84. https://doi.org/10.4103/jehp.jehp_102_22
13. Artuch-Garde, R., González-Torres, M.D.C., Martínez-Vicente, J.M., Peralta-Sánchez, F.J., Fuente-Arias, J. (2022). Validation of the Child and Youth Resilience Measure-28 (CYRM-28) among Spanish youth. *Heliyon*, 8(6), e09713. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09713>
14. Bronfenbrenner, U. (1979). The ecology of human development. Cambridge: Harvard University Press.
15. Bullock, A.R.L., Stumpf, B.C., Chang, K.B.T. (2021). Virtues, resilience, and well-being of indigenous youth in Peru. *International Journal of Child and Adolescent Resilience*, 8(1), 98–109. <https://doi.org/10.7202/107720ar>
16. Collado-Soler, R., Trigueros, R., Aguilar-Parra, J.M., Navarro, N. (2023). Emotional intelligence and resilience outcomes in adolescent period, is knowledge really strength? *Psychology Research and Behavior Management*, 16, 1365–1378. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S383296>
17. Daigneault, I., Dion, J., Hébert, M., McDuff, P., Collin-Vézina, D. (2013). Psychometric properties of the Child and Youth Resilience Measure (CYRM-28) among samples of French Canadian youth. *Child Abuse and Neglect*, 37(2-3), 160–171. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2012.06.004>
18. Eagle, J.W., Sheridan, S.M. (2023). Appreciating and promoting resilience in families. In S. Goldstein, R.B. Brooks (Eds.), *Handbook of resilience in children* (3rd ed., pp. 121–139). Cham: Springer Nature Switzerland. https://doi.org/10.1007/978-3-031-14728-9_6
19. Govender, K., Cowden, R.G., Oppong Asante, K., George, G., Reardon, C. (2017). Validation of the Child and Youth Resilience Measure among South African adolescents. *PLoS ONE*, 12(10), e0185815. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0185815>
20. Handbook of Resilience in Children (2023). S. Goldstein, R.B. Brooks (Eds.). Cham: Springer Nature Switzerland. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-14728-9>
21. Hu, L., Bentler, P.M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
22. International Test Commission (2017). The ITC Guidelines for Translating and Adapting Tests

- (Second edition). www.InTestCom.org (дата обращения: 01.05.2025).
23. Jonkman, H., van Rooijen, M., Wiersma, M., van Goor, R. (2022). Validation study of the Child and Youth Resilience Measure (CYRM-28) among Dutch youth. *Frontiers in Psychiatry*, 13, Art. 637760. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2022.637760>
 24. Kazerooni Zand, B., Liebenberg, L., Shamloo, Z.S. (2017). Validation of the factorial structure of the child and youth resilience measure for use with Iranian youth. *Child Indicators Research*, 10(3), 797–809. <https://doi.org/10.1007/s12187-016-9412-0>
 25. Langham, E., McCalman, J., Redman-MacLaren, M., Hunter, E., Wenitong, M., Britton, A., Rutherford, K., Saunders, V., Ungar, M., Bainbridge, R. (2018). Validation and factor analysis of the Child and Youth Resilience Measure for indigenous Australian boarding school students. *Frontiers in Public Health*, 6, 1–12. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2018.00299>
 26. Liebenberg, L., Ungar, M., van de Vijver, F. (2012). Validation of the Child and Youth Resilience Measure-28 (CYRM-28) among Canadian youth with complex needs. *Research on Social Work Practice*, 22(2), 219–226. <https://doi.org/10.1177/1049731511428619>
 27. Llistosella, M., Gutiérrez-Rosado, T., Rodríguez-Rey, R., Liebenberg, L., Bejarano, Á., Gómez-Benito, J., Limonero, J.T. (2019). Adaptation and psychometric properties of the Spanish version of Child and Youth Resilience Measure (CYRM-32). *Frontiers in Psychology*, 10, Art. 1410. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01410>
 28. Nagpal, M., Radliff, K.A. (2024). Systematic review of mindfulness-based school interventions on social emotional outcomes with adolescents. *Child Youth Care Forum*, 53, 563–610. <https://doi.org/10.1007/s10566-023-09783-4>
 29. Renbarger, R.L., Padgett, R.N., Cowden, R.G., Govender, K., Yilmaz, M.Z., Scott, L.M., Makhnach, A.V., Novotny, J.S., Nugent, G., Rosenbaum, L., Kreménková, L. (2020). Culturally relevant resilience: A psychometric meta-analysis of the Child and Youth Resilience Measure (CYRM). *Journal of Research on Adolescence*, 30(4), 896–912. <https://doi.org/10.1111/jora.12569>
 30. Revelle, W. (2024). psych: Procedures for Psychological, Psychometric, and Personality Research. Northwestern University, Evanston, Illinois, <https://personality-project.org/r/psych-manual.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
 31. Rosseeel, Y. (2019). lavaan: An R Package for Structural Equation Modeling. *Journal of Statistical Software*, 48(2), 1–36. <https://doi.org/10.18637/jss.v048.i02>
 32. Sanders, J., Munford, R., Thimasarn-Anwar, T., Liebenberg, L. (2017). Validation of the Child and Youth Resilience Measure (CYRM-28) on a sample of at-risk New Zealand youth. *Research on Social Work Practice*, 27(7), 827–840. <https://doi.org/10.1177/1049731515614102>
 33. Singh, K., Bandyopadhyay, S., Raina, M. (2022). Validation of the Child and Youth Resilience Measure-28 (CYRM-28) in India. *Journal of Indian Association for Child and Adolescent Mental Health*, 18(3), 218–225. <https://doi.org/10.1177/09731342221141453>
 34. Smrke, U., Rehberger, A., Močnik, S., Špes, T., Mlakar, I., Plohl, N. (2025). Validation of the Slovenian versions of Child and Youth Resilience Measure-12 and Brief Resilience Scale among youth. *Frontiers in Psychology*, 16, Art. 1467174. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1467174>
 35. Stumpf, B.C., Chang, K.B.T. (2021). Resilience in Nicaragua: Preliminary factor analysis and validation of the CYRM-28. *International Journal of Child and Adolescent Resilience*, 8(1), 135–145. <https://doi.org/10.7202/1077722ar>
 36. Ungar, M., Liebenberg, L. (2011). Assessing resilience across cultures using mixed methods: construction of the Child and Youth Resilience Measure. *Journal of Mixed Methods Research*, 5(2), 126–149. <https://doi.org/10.1177/1558689811400607>
 37. Ungar, M., Liebenberg, L., Boothroyd, R., Kwong, W.M., Lee, T.Y., Leblank, J., Duque, L., Makhnach, A. (2008). The study of youth resilience across cultures: Lessons from a pilot study of measurement development. *Research in Human Development*, 5(3), 166–180. <https://doi.org/10.1080/15427600802274019>
 38. Wickham, H., Averick, M., Bryan, J., ... Yutani, H. (2019). "Welcome to the tidyverse". *Journal of Open Source Software*, 4(43), Art. 1686. <https://doi.org/10.21105/joss.01686>
 39. Wood, M., Liebenberg, L., Ikeda, J., Vincent, A., & Youth participants of Spaces & Places (2020). The role of educational spaces in supporting Inuit youth resilience. *Child Care in Practice*, 26(4), 390–415. <https://doi.org/10.1080/13575279.2020.1765143>

Приложение / Appendix

Тест «Жизнеспособность детей и молодежи»

Инструкция: ниже перечислены вопросы о Вас, Вашей семье, окружении и о Ваших отношениях с людьми.

Пожалуйста, оцените их по 5-балльной шкале от 1 («Совсем нет») до 5 («В очень большой степени») и отметьте ту **цифру справа, которая наиболее точно отражает ваше мнение:**

- 1 — Совсем нет
- 2 — Немного
- 3 — В некоторой степени
- 4 — В значительной степени
- 5 — В очень большой степени

	В какой мере...	1	2	3	4	5
1	Есть люди, которых я уважаю	1	2	3	4	5
2	Я сотрудничаю с окружающими	1	2	3	4	5
3	Мне важно получить образование	1	2	3	4	5
4	Я знаю, как вести себя в различных ситуациях	1	2	3	4	5
5	Мои(й) родители(ь) следят за каждым моим шагом	1	2	3	4	5
6	Мои(й) родитель(и) много знают обо мне	1	2	3	4	5
7	Если я голоден, мне обычно удается есть досыта	1	2	3	4	5
8	Я стремлюсь закончить дело, которое начал	1	2	3	4	5
9	Религиозные верования или духовность являются источниками силы для меня	1	2	3	4	5
10	Я горжусь моим национальным происхождением	1	2	3	4	5
11	Люди считают, что со мной интересно	1	2	3	4	5
12	Я разговариваю о своих чувствах с членами моей семьи	1	2	3	4	5
13	Я способен решать свои проблемы без нанесения вреда себе или другим (например, используя алкоголь, наркотики и/или насилие)	1	2	3	4	5
14	Я чувствую, что друзья меня поддерживают	1	2	3	4	5
15	Я знаю, куда могу обратиться в своем окружении, чтобы получить помощь	1	2	3	4	5
16	Я чувствую себя «своим» в школе/университете	1	2	3	4	5
17	Моя семья поддерживает меня в трудных ситуациях	1	2	3	4	5
18	Мои друзья поддерживают меня в трудных ситуациях	1	2	3	4	5
19	Со мной обращаются справедливо в моем окружении	1	2	3	4	5
20	У меня есть возможности показать другим, что я становлюсь взрослым	1	2	3	4	5
21	Я знаю свои сильные стороны	1	2	3	4	5
22	Я участвую в организованной религиозной жизни	1	2	3	4	5
23	Я считаю, что важно поддерживать близких мне по духу людей	1	2	3	4	5
24	Я чувствую себя в безопасности в своей семье	1	2	3	4	5
25	У меня есть возможности освоить навыки, которые пригодятся мне в жизни (навыки работать или заботиться о других)	1	2	3	4	5
26	Мне нравятся культурные и семейные традиции моей семьи	1	2	3	4	5
27	Мне нравятся традиции моего окружения	1	2	3	4	5
28	Я горжусь тем, что я — россиянин	1	2	3	4	5

Ключи и обработка данных (номера вопросов)

1. Шкала «Индивидуальные характеристики»

Субшкала: «Индивидуальные навыки»: 2, 8, 11, 13, 21

Субшкала: «Индивидуальная поддержка (друзья)»: 14, 18

Субшкала: «Индивидуально-социальные навыки»: 4, 15, 20, 25

2. Шкала «Семейная поддержка»

Субшкала: «Физическая забота»: 5, 7

Субшкала: «Психологическая забота»: 6, 12, 17, 24, 26

3. Шкала «Контекст»

Субшкала: «Духовность»: 9, 22, 23

Субшкала: «Образование»: 3, 16

Субшкала: «Культура»: 1, 10, 19, 27, 28

Обработка данных. Для получения показателя по шкале необходимо сложить баллы по каждой субшкале отдельно. Затем сложить сумму баллов по субшкалам в общий показатель шкалы.

Перевод сырых баллов в стены

1. Шкала «Индивидуальные характеристики»: Сумма баллов ответов на все вопросы делится на 11 (количество вопросов в шкале).

2. Шкала «Семейная поддержка»: Сумма баллов ответов на все вопросы делится на 7 (количество вопросов в шкале).

3. Шкала «Контекст»: Сумма баллов ответов на все вопросы делится на 10 (количество вопросов в шкале).

Шкала «Общая жизнеспособность»: Сумма баллов по ответам на все вопросы теста по трем шкалам делится на 28.

Информация об авторах

Александр Валентинович Махнач, член-корреспондент Российской академии образования, доктор психологических наук, заместитель директора по научной работе, ФГБУН «Институт психологии РАН», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2231-1788>, e-mail: makhnach@ipran.ru

Анна Игоревна Лактионова, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Институт психологии РАН», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9682-2142>, e-mail: laktionovaai@ipran.ru

Information about the authors

Alexander V. Makhnach, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Sciences (Psychology), Deputy Director for Science, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2231-1788>, e-mail: makhnach@ipran.ru

Anna I. Laktionova, Doctor of Sciences (Psychology), Leading Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9682-2142>, e-mail: laktionovaai@ipran.ru

Вклад авторов

Махнач А.В. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Лактионова А.И. — проведение эмпирического исследования; сбор и анализ данных; написание и оформление рукописи, визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Alexander V. Makhnach — research ideas; annotation, writing and design of the manuscript; research planning; research supervision.

Anna I. Laktionova — conducting the empirical research; data collection and analysis; writing and design of the manuscript, visualization of the research results. All authors took part in the discussion of the results and agreed on the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБУН «Институт психологии РАН» (протокол № 5 от 19.05.2025 г.).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (Report No. 5, 2025/19/05).

Поступила в редакцию 23.06.2025

Поступила после рецензирования 20.10.2025

Принята к публикации 23.03.2026

Опубликована 30.04.2026

Received 2025.06.23.

Revised 2025.10.20.

Accepted 2026.03.26.

Published 2026.04.30.